

Балтаев А.

ТҮРКМӨНДӨРДҮН КУДАЛАШУУ САЛТТАРЫ

Балтаев А.

ТРАДИЦИИ СВАТОВСТВА У ТУРКМЕН

A. Baltaev

TRADITIONS OF COURTSHIP AMONG TURKMEN

УДК:808.79.55

Үйлөнүү тою – ар бир адамдын турмушундагы олуттуу өтө маанилүү окуялардын бири. Мындагы ар бир ырым-жырым өзүнүн түздөн-түз милдетинен тышкары дагы кандайдыр бир сыйкырга ээ болуп келген. Аны ошонун маңызына терең түшүнгөн адамдар гана аңдап билген.

Кудалашуу салты өтө маанилүү жана терең тарыхый тамырга ээ. Туркмөнстандын ар кайсы регионунда кудалашуунун ар кандай айырмачылыктары кездешет.

Ошол улутка гана таандык салт-санаа жана ырым-жырымдар ушул күнгө чейин сакталып калган жана ар кайсы өлкөлөрдө жашаган этникалык түркмөндөрдүн арасында дагы дал ошондой түрдө аткарылып келет.

Негизги сөздөр: үйлөнүү тою, кудалашуу, салт, ырым-жырым, нике, үйлөнүүчү жигит, колукту.

Свадьба – одно из самых главных, ожидаемых и значимых торжеств в жизни каждого человека. Каждый ритуал свадебной обрядности помимо своего прямого предназначения обладал тайным смыслом, разобравшись в котором под силу лишь людям глубоко в этом сведущим.

Обряд сватовства имеет важные и глубокие исторические корни. Существует различия в обрядности сватовства в различных регионах Туркменистана.

Исконно-самобытные традиции и ритуальные тонкости сохранились и по сей день, они в точности исполняются также и в среде этнических туркмен, проживающих в различных странах мира.

Ключевые слова: свадьба, сватовства, обряд, традиции, брак, жених, невеста.

Wedding – is one of the most important, expected and significant celebrations in the life of every human being. Each ritual of wedding ceremony in addition to its direct purpose possessed secret meaning, to which only people who are deeply versed in this can understand. Rite of matchmaking has an important and deep historical roots. There are different matchmaking rituals in different regions of Turkmenistan. Originally distinctive traditions and ritual finesses have survived to these days, they are also performed unchanged in the ethnic environment of Turkmen living in different countries of the world.

Key words: Wedding, marriage, ceremony, tradition, marriage, the groom, the bride.

Туркменский народ бережно сохранил до наших дней уникальные традиции и обряды. Они передавались из поколения в поколение бесценным наследием веков, дошли до нас и продолжают совершенствоваться в русле новых веяний, обретая достойную преемственность и почитание на уровне святынь.

Свадьба – одно из самых главных, ожидаемых и значимых торжеств в жизни каждого человека.

Сватовство – значимая стадия в налаживании традиционно-бытовых отношений, скрепляемая священными узами брака.

Морфологически в корневой основе термина «sa:wçu» заложено слово saw (sa:b), дополненное притяжательным аффиксом «çu», что вкпе обретает значение «вестник, посланник». Выдающийся ученый Востока Махмыт Кашгарлы отмечает синонимичность данного термина понятиям «пророк», «вестник Всевышнего», подчеркивая высокий социальный статус человека, облаченного столь важными полномочиями [2, с. 301].

В различных регионах Туркменистана сватов принято называть по-разному: жители западных регионов обряд сватовства называют «приходить с просьбой» [6, с. 18], «ходоки» [1, с. 112], в иных же селениях – «просители» [15]. К слову, именно так называют сватов и в среде иракских туркмен [3, стр. 60]. В отдельных регионах Западного Туркменистана сватов именуют «послами» [12, с. 137]. Интересен факт: иракские туркмены называют сватов словом «посол» только в том случае, если они получают от родителей предполагаемой невесты добрую весть об их согласии на свадьбу. По такому случаю собиралась вся родня жениха, которая торжественно, с подарками, являлась в дом будущей невесты, чтобы поздравить всех с радостным событием [3, с. 60].

Обряд сватовства имеет глубокие исторические корни. Схожий ритуал существовал и у древних тюрко-огузских племен, однако в разных родо-племенных социумах он назывался по-разному: у каракалпаков – «жауши» [13, с.49], казахов – «жаужи», киргизов и узбеков – «жауши» либо «яучи» [14, с.145], таджики же называли его «завчи» [8, с. 569].

Существовал негласный этикет сватовства, предписывающий наличие в группе сватов слово охотливой, вежливой, отзывчивой женщины, в совершенстве владеющей всеми тонкостями соответствующей обрядности, в то же время предельно тактичной и дипломатичной, а также почетных на селе старейшин и близких родственников жениха [9, с. 111].

Следует отметить существенные различия в обрядности сватовства в различных регионах Туркменистана.

Дату для этого выбирали с особым тщанием. Считалось, что правильно выбранный, «благословен-

ный день» - «sähetli gün» - сулил удачу и добрые вести. Такой день высчитывали, исходя из расположения на небосклоне звезды «Kerwenguyan» - Меркурия, приурочивая важное событие к нечетным дням, когда, согласно народного календаря, «суровая звезда проецировалась на землю».

В Восточном Туркменистане более подходящими днями недели считались вторник, суббота и воскресенье [10, с.27]. В других же районах (к примеру, в селениях Северного Туркменистана) придерживались древнего поверья: «Среда открывает широкий простор для добрых дел», и потому именно этот день считался наиболее удачным и подходящим для столь важного начинания, как сватание [17].

Но одним лишь удачно выбранным днем дело не ограничивалось. Важно было правильно подобрать людей. В различных местах к решению этого вопроса подходили по-разному. В некоторых селениях Южного Туркменстана, к примеру, перед сватовством необходимо было посоветоваться со старейшинами, в путь выходить только с их благословения и именно в высчитанный ими «удачный» день [16]. В селениях Северного Туркменистана число сватов ограничивалось: их должно было быть не более 4-х человек, причем среди них обязательно должны были быть отец, мать, сноха либо тетка будущего жениха, а также уважаемый на селе яшули [6, стр. 16]. В Восточном Туркменистане в состав сватов – «ýögüji» («ходоков») входило двое мужчин и две женщины, причем сам обряд сватовства также проходил раздельно: женщины договаривались о предстоящем сватовстве с женщинами, мужчины же – с мужской половиной семьи, с которой предстояло породниться. В некоторых селениях к сватам присоединялись и другие ближайшие родственники жениха. Иногда сватать невесту приходили исключительно только родители жениха или же к ним мог присоединиться также и его дяд. [15].

Но по большей части, обряд сватовства обретал более значительные масштабы, вовлекая в свою орбиту множество гостей, убеленных сединой почтенных старейшин, членов родни.

Известный французский путешественник Гулибеф де Блоквиль, проживший некоторое время среди текинцев долины Мургаба, отмечает бытовавшие здесь в XIX веке нравы и обряды: «Сватать невесту у них приходят исключительно женщины. По этому случаю свахи набрасывают на голову узорную накидку – «сугру», если нет такой, то другую, ценой немного дешевле» [4, с. 51].

Помимо всех указанных выше условностей негласный этикет обряда сватовства предписывал всем его участникам сохранение таинства до полного и окончательного решения сторон, ибо в противном случае нетрудно и скомпрометировать девушку. Дабы остаться незамеченными, сваты в дом невесты приходили ближе к вечеру, почти затемно.

Как отмечалось выше, каждый ритуал свадебной обрядности помимо своего прямого

предназначения обладал тайным смыслом, разобраться в котором под силу лишь людям глубоко в этом сведущим. Если дата и время прихода сватов были заранее обговорены, и при этом стороны настроены оптимистично, то к назначенному часу в доме невесты царил оживление: гостей ожидали, для них готовились праздничные угощения и изысканный десерт. Если родители невесты раздумывали, колебались или того хуже – сомневались, то перед сватами ставили хлебосольную туркменскую скатерть-сачак, при этом его не раскрывая, что означало: «Мы не разделяем вашего желания породниться, ищите невесту в другом доме» [6, с. 112].

Спешка в таком важном деле не приветствовалась, к тому же нужно было соблюсти и традиционное национальное гостеприимство. Бытовой этикет не приемлет резкой отповеди гостям, и правила приличия необходимо было соблюсти сполна. В такой ситуации, если оставалась хоть малая надежда на позитивный результат, сачак с хлебом все же разворачивали [7, с. 85].

И даже здесь существовали приличествующие моменту тонкие нюансы: сватам полагалось «отвечать хозяйского хлеба-соли», причем отламывали заветный ломтик от целой, непечатой лепешки-чурека, что символизировало собой начало и одновременно целостный характер будущих родственных отношений, их позитивную суть и направленность [9, с.112]. В некоторых селениях Южного Туркменстана, мать или сестра будущего жениха, улучив момент, дарила невесте изящно сплетенный оберег – «аладжа», в знак своих добрых чувств [16].

В первый же свой визит сваты приносят в знак уважения узелок со сладостями (причем большая часть этих сладостей должна быть белого цвета, преимущественно сахар), однако его концы не завязывают («дабы не завязалось в тугой узел девичье счастье»). Так повторяется из раза в раз, пока не совершится самобытный обряд бракосочетания – тут уж узел завязывают дважды, очень крепко, чтобы столь же крепким было согласие да любовь молодых, а также созданный ими очаг [15].

Первые вестники добрых надежд – хлебосольный сачак и узелок с белоснежными сладостями служили прекрасной прелюдией. За пиалой душистого чая завязывалась душевная беседа, в ходе которой хозяева, улучив момент, задавали-таки интересовавший их вопрос: «С чем пожаловали дорогие гости, с доброй ли вестью, или как?». Наступал решающий момент. Один из гостей (обычно старший или почетный старейшина) с достоинством отвечал: «Ищем заветное, вот его мы у вас и нашли», либо «В вашей стороне есть то, что мы так долго искали» [6, с.112].

Иносказательные образы и сцены обряда сватовства обретают художественное обрамление и на страницах бессмертных героических эпосов и дестанов, что свидетельствует о глубоких исторических истоках самобытных традиций и обрядов,

богатстве и высокой художественности туркменского языка.

Возьмем, к примеру, сцену сватовства из замечательного национального эпоса «Горкут-ата»: Я пришел, чтобы преодолеть неприступные, черные скалы,

Пройти сквозь прозрачные, хрустальные воды твои,
Чтоб в объятья тебя заключить, и покой обрести в них,
Пришел по велению свыше, следуя заповеди Пророка,
Пришел просить руки несравненной девы Бану Чечек -
Прекрасной и луноликой – для завидного жениха –

Бамсы Бирека [5, стр. 68].

При столь великом разнообразии обрядов и ритуалов, однако, отвечать сватам тут же согласием или несогласием было не принято нигде. Народная дипломатия и природная тактичность и вежливость предписывали также различные варианты иносказательных ответов и полупамяток, особенно если сторона невесты не имела желания породниться. В таких случаях сватам отвечали двояко и достаточно уклончиво: «Не знаем, что и ответить. Вряд ли у нас вы найдете искомое. Походите, поспрашивайте еще, возможно, люди добрые что и присоветуют». Иногда отказывали в более вежливой форме: «Девушка-то у нас есть, да возрастом еще не вышла, больно она молода», [7, с. 85].

Откровенно выражать свою радость приходом в дом сватов не полагалось даже и в том случае, если жених оказывался завидной партией. Но и в этом случае сторона невесты с достоинством сообщала сватам: «Погодите немного, мы еще подумаем, а заодно и поспрашиваем у знакомых да близких о вас. Дело это серьезное, необходимо учесть все тонкости и нюансы, и спешить тут не следует». [10, с. 28].

В некоторых регионах Южного Туркменистана сватов провожали следующими словами: «Были рады вас видеть, сейчас ступайте домой, дайте нам немного времени оглядеться, подумать да с родными-близкими посоветоваться». В таком случае сватам следовало навеститься дополнительно, дней через 5-10 [6, с. 18].

Исконно-самобытные традиции и ритуальные тонкости сохранились и по сей день, они в точности исполняются также и в среде этнических туркмен, проживающих в различных странах мира. К примеру, у племени йоруков (Турецкая Республика) соблюдается столь же сложная обрядность сватовства, обставленная иносказаниями, намеками и полутонами. Если сторона девушки изъявляет свое согласие, тут же начинаются приготовления к свадьбе. Если же нет, то со сватами долго не церемонятся, и отповедь звучит достаточно категорично:

«Ищите утерянное в другом дворе». Если сваты оказываются издалека, тут, конечно, каждый призадумается: кому же охота свое чадо за тридцать земель отсылать, даже за счастьем?! В таком случае сватов могут озадачить двусмысленным иносказанием, таким например, как: «Керегимиз көпегимиз

ýetmeýog» („Наших отрубей даже собственному псу не хватает“). А вы, уважаемые сваты, как хотите, так и понимайте [11, с. 70].

Ритуалы свадебной обрядности во всем богатстве и многообразии сохранились также и в среде астраханских туркмен [6, с. 3].

Свадьба – событие важное не только для семьи жениха и невесты, но и для всех родных, близких, друзей. Вместе с тем для всех очевидно: матери в данном процессе отводится особая роль. Дети растут, взрослеют, обрастают собственными заботами, но в глазах матери они остаются её детьми. И потому естественно, что свадебная обрядность окрашена более в «женские тона», обрастает обрядами и ритуалами, в которых по большей части, участвуют именно женщины, что лишний раз подчеркивает высокий социальный статус туркменской женщины и её важную роль в семье и обществе [7, с. 81].

«Семь раз отмерь, один раз отрежь» – эта древняя мудрость как нельзя кстати применима в конкретно рассматриваемом случае. В вопросах сватовства и налаживании новых семейно-брачных отношений ей следуют неукоснительно, не допуская ни спешки, ни суеты.

Литература:

1. Atanyýazow S. Sakar ili. –А., 1996.
2. Atanyýazow S. Türkmen diliniň sözköki (etimologik) sözlügi. –А., 2004.
3. Bender ogly Abdulatyf. Yrak türkmen folklorýndan nusgalar. Yrak türkmenleriniň toý däp-dessurlary. //“Owadan” žurnaly. 1999ý. – №5-6.
4. Genri de Blokwil. Türkmenleriňkide ýesirlikde. – А., 1992.
5. Gokut ata. Gadymy türkmen eposy. – А., 1990.
6. Jykiýew A. Mukaddes Ruhnama we adaty türkmen toý baýramlary. – А., 2005.
7. Öräýew A. Adat. – А., 1995.
8. Türkmen diliniň sözlügi. M. Hamzaýewiň umumy redaksiýasy bilen. –А., 1962.
9. Türkmenleriň gadymdan gelýän milli dini adatlary.–А., 2006.
10. Türkmen toý toýlaýar //“Zenan kalby” žurnaly. 2011–№11.
11. Ýeungor Kemal. Cenubi Anadoli Türkleriniň etnoantropologik tetkiki.– Ankara, 1941.
12. Аннаглыджов Ш. Современные свадебные обряды туркменских рабочих // Исследование по этнографии туркмен. Под ред. Агаджанова С.Г., Оразова А. – А., 1965.
13. Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков.– Нукус., 1975.
14. Лобачева Н.П. К истории сложения института свадебной обрядности (на примере комплексов свадебных обычаев и обрядов народов Средней Азии и Казахстана //Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана). – М., 1978.
15. Из полевых материалов автора по Восточным районам Туркменистана.
16. Из полевых материалов автора Южным районам Туркменистана.
17. Из полевых материалов автора по Северным районам Туркменистана.

Рецензент: д.филол.н., профессор Байгазиев С.